

18+

АСЯ СЕНС

42.ТЕХТ

ТЕКСТЫ О МИРЕ, ЖИЗНИ
И ВООБЩЕ

Ася Сенс
**42.text. Тексты о мире,
жизни и вообще**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64037961
ISBN 9785005328304*

Аннотация

Книги случаются от большого доверия и готовности сдать. Сначала эмоциям, а затем – любви к буквам. И если слова имеют вкус, то эта книга для меня – тарелка спелых фруктов и орехов, которые горчат. Но мне больше не ощутить их вкус, ведь я всё съела. Я всё выписала.

Содержание

Глава 1. Текстотерапия. Про тех, кто узнает себя и засмеётся	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

42.text

Тексты о мире, жизни и вообще

Ася Сенс

© Ася Сенс, 2021

ISBN 978-5-0053-2830-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Я благодарю

Рому Ильина за много-много энергии и мотивации в писательских движухах, которые он создавал, и за то, что вошёл в них меня.

Стаса Ковязина за то, что показал мне, что писать можно в команде, писать можно много, спонтанно и про что угодно.

Даню Корюкаева за добрую треть потоковых текстов из этой книги, родившуюся в его комнате за его клавиатурой.

Макса Кулькова и Настю Либерти за вот эти их «Ась, тебе

книгу надо написать!» и «ну как там твоя книга?»»

Глава 1. Текстотерапия. Про тех, кто узнает себя и засмеётся

Что может быть возбуждающей мигающей палки курсора на свежем листе? Да всё.

Чтобы не чувствовать вкуса, сильно прижми язык к нижним зубам. Чтобы не жить, умри. Умри во снах, перестань заходить в социальные сети, пей побольше кислого каркаде. Однажды превратишься в грейпфрут.

А пока ты ещё живой и почти настоящий, твори разное – раскрашивай ногти неоновой краской, будь точкой притяжения минимум четырёх миров сразу, звони в 5 утра всем моим друзьям, оголтело крича моё имя в трубку, добавляя в конце тихое «где она»?

Обещаю спать и притворяться, будто ничего не происходит. Я просто знаю, что со мной случится именно то, чего я так боюсь, потому расслабилась заранее – на сжатое тело принимать удар больнее.

Приятно знать, что у меня есть свои скорости и свои границы. Если ты и дальше будешь продолжать сходить по мне с ума, я возомню себя истинной королевой, и тебе придётся с этим считаться. И ты пожалеешь, но тебе понравится.

Знаешь, почему, вероятно, всё-таки нет? Я о тебе когда думаю, у меня челюсти сжимаются.

Но отчего-то губы болят и сохнут, хотя пью по три литра. Засушлив и выжжен род твой. Там за окном птица щебечет, а я на ночь загадала весну. Надеюсь, ты найдешь, чем мотивировать себя, когда твои желания, от мала до велика, начнут исполняться день в день, по щелчку пальцев или через 120 часов после вселенского запуска салютов в честь 1 января 2021 года. Не потеряй тогда интерес к жизни, чудо, сохрани в себе нотку «ого, а так можно было». Пусть оно будет с тобой всегда – чудеса выбирают нравиться, а не быть разумеющимися сами собой.

Я клянусь никогда не курить на остановках, в ожидании, отдавая тем самым дань нетерпению. Клянусь быть значимой и незначительной, приходя в гости и оставляя следы себя. Я клянусь, когда всходит солнце, приветствовать с полным почитанием его или с максимальной отдачей – следующий сон.

Каждый выбор делает тебя взрослее. Понимаешь, иногда важно просто выбрать, просто шагнуть на следующий виток, разрешить себе эмоции, если захочешь. Расслабиться, потому что что-то уже позади. Посмотреть вперёд, так как главное ещё только обещает случиться. Буддисты живут ради своего главного на земле, ты живи – ради своего.

Мы здесь не про попытку повторить чей-то опыт, хотя, несомненно, у тебя могут быть свои вдохновители. Но вершины – вершины всегда твои. Стремиться – уже чего-то достичь. Но уж если достигнешь, поверь, глоток воды после долгого путешествия будет самым вкусным, рассвет – самым пристальным, твой взгляд в него – самым прицельным.

И уже не так страшно получить выстрел в лоб, под лопатку нож, не страшно кувыркнуться со склона, собирая снег в карманы и капюшон. Не страшно открываться новому человеку, показывать ему свои игрушки, делиться своим манго.

Ты можешь повторять опыт, забывать опыт, нырять в новый омут. Плыть синоним жить. В платье или без, по ходу движения или наперерез, скачи галопом, становись в гриве ветром, дыши и пиши свой дневник. Кто знает, кто из нашего миллениума станет историей.

Пол пути пройдя, заметишь, что жизнь циклична – не бойся этого. Всё есть спираль, и ты в её центре. Танцуешь свой разрушительный танец, хватаешься то за струны и клавиши, то за перила в автобусе, иногда поёшь, иногда силишься хоть один звук выдать, ртом хлопая, рыбам на удивление.

Я смотрел из иллюминатора на тонущий в снегу мегаполис. В этот момент жизнь была аномально прекрасна. Я думал о том, как всего через пару часов пилот сделает крюк над Шереметьево и посадит самолёт, несмотря на бурю. Помнишь, небо сегодня было голубым. Где-то в три часа дня ты прислала фото – мне показалось сначала, будто из облака вылетает сам Хаку. Гибкий, чистый.

В три часа ты уже знала, что наши встречи имеют лимит, и право на его установку есть только у меня. Прости, что открылся в первый же день так сильно. И во второй. Прости за все шоу над твоей головой. Моя девочка. Никакая ты не моя девочка. Летающие шары и блики в твоих глазах, смех и детское «ещё!» никогда не стали бы превращаться в вечный праздник, просто потому что так они перестали бы им быть. А праздником мне переставать быть никак нельзя,

ты же понимаешь.

Начинаешь смотреть в пустоту, когда мы видимся – тогда мне пора. Копи ресурс, копи деньги, выкинь всё – делай, что хочешь. Но подальше от меня, мне ещё 3 года ждать. И Бога нам ещё надо подождать – сегодня четверг, а Бог у нас только по выходным. Бог у нас только на уикенд. Садись, вот твои зелёный чай и пол ватрушки. Пиши про что хочешь, расколи вселенную, чтобы магма текла, как из спелого манго, и не дели на ноль. А то растворись в безличностном брахмане – с кем я тогда комиксы буду издавать?

Никогда не знаешь, где скрутит в следующий раз. Нервной рукой в карман – ампула – нет, здесь только зажигалка. Ампула...

Что у меня за ампула... А плыл ли я? Был ли? Или только, выдуманный тобой, в твоём сновиденном городе сидел у воды? Под мостом, где бетон липкий от намокших водорослей, прислонившись к старому камню, черпал носками ботинок волны. Нет, я не мёрз, я сновидел.

Чудилось, как ты выныриваешь из воды, вот так внезапно, как любишь только ты, с улыбкой, и этим простым

«не ждал?» Сколько ты просидела там, под толщей без воздуха, ради сюрприза, ради короткого «не ждал?»

Конечно, я ждал. Я надеялся. С тобой я разрешил себе все самые глупые чувства на свете, поэтому я надеялся.

Тридцать три осени назад я открыл глаза, сделал вдох и тут началось. Я не знаю, где скрутит меня в следующий раз. Но пока у меня есть эта ампула с водой, из которой ты вынырнула – вот здесь, ну конечно она здесь, в нагрудном – я делаю глоток и захожу на новый виток неугомонной, бесконечной спирали.

У полубогов качественно получается выворачивать себя наизнанку. Они не стесняются показывать, делиться собой, дают попробовать – щедры, как продавцы спелых гранатов на рынках южного берега.

Из полубогов творчество брызжет, как сок из ядрышек, и течёт по пальцам слушающих. Рассказывая, они не подбирают название цветку – никаких метафор – только простота и честность. Красный закат был красным. Даже если он был пурпурным/малиновым/медно-пунцовым – неважно – полубоги говорят, что закат был красным. И каждый представля-

ет правильный закат.

Чем они себя самовыворачивают? Да чем угодно – будь то хоть рассказ, хоть видео отчёт – любой формат берут, как тесто, лепят из него себя – поют так, что люди, просто заглядывая им в рот, видя глаза и движения руками, слышат их историю. Не просто слушают – слышат.

Через эти истории люди учатся у них, вдохновляются на свои личные свершения, истории, даже на подвиги. Осознают ли полубоги, что они – пример? Чаше – просто тешат эго. Им можно.

Эй, полубог. Оставляешь след сильной ладони на плече друга, на спине, обнимая, уходишь, когда захочешь. На самом деле, всегда остаёшься. Вот этим следом. И чтобы напитаться и вдохновиться, друг прикасается к твоему отпечатку на своём теле, а потом берёт в руки мяч, как бы *with the help of your blessed hand*,¹ подкидывает его до уровня своих глаз. Друг открывает документ с буквами, которые не отражаются на твоей клавиатуре, и запускает туда своё внимание, наслаждаясь потоком, фильмом. Да, да, про твою жизнь.

Про твою необыкновенную, честную жизнь, которую ты доверяешь. Ни смущения, ни вопроса лишнего, ни поджато-

¹ с помощью твоей благословенной руки

го хвоста – всё на поверхности. Легко, глубоко, осязаемо.

Рай – это для принятых, понятых, выживших и умеющих не застрять. Застой ставит подножку любой возможности. Устой в башке, понятие морали, правила о том, как жить, а главное – как жить не надо – зачем они тебе? А что произойдёт, если откажешься и нарушишь?

Пролетая на очередной дофаминово-адреналиновой волне близости с человеком, помни, что вот это всё, включая человека, уйдёт. А ты – ты у себя останешься. Так что вспоминай почаще кодекс заботы о себе² и тогда, вероятно, твой парус натянется и понравится ветру – полетишь изучать новые страны, грани и сыпать монеты опыта в свою копилочку.

Волна, понимаешь, она.. волне роһи. Всё, что есть в ней тебе заметного – это цикличность и то, что она – сука мокрая.

Она завораживает тебя так сильно, потому что она неприлично далека и отлична от твоего мироуклада. Лижет берег

² ...полюби себя для меня, а я полюблю себя для тебя. Не обещай, что позаботаешься обо мне, С надеждой, что я позабочусь о тебе, Нет. Пообещай мне, Что позаботаешься о себе, Пока я буду заботиться о себе. И я пообещаю то же самое.

с такой любовью, которая тобой не проживалась и не прожигалась, потому что ты не умеешь так кротко и преданно. Берёшь нахрапом, становишься пеплом, долбанным в ушах звоном, да чего ради? Рая ради? Милый, так ты не умеешь в Рай.

Ты хочешь его овеществить, осуществить, подогнать в оболочку пилюли, положить в мокрый рот и выпить. А ты посмотри, сколько таких ртов уже прибежало. Только они тихо стоят, губы сомкнуты и расслаблены. Будут ждать.

Если хоть одна капля кофеина упадёт на верхнюю или нижнюю, слижет, понесёт насыщать клетки энергией. Да не та эта энергия, милый, ты ж с растениями собрался сплетаться, куда тебе кофе? Это же не кайпиринья сердца даже – а будь то необжаренные зелёные зёрна, разве смогли бы они насытить твою воду своим вкусом? Тростниковый сахар, лайм – залить кашасой головного мозга. Танцевать под киншасу на барной стойке бара, который тебе только снится.

А вы думали, разливать кофе опасно? Опасно вблизи мониторов, телефонов, переговоров, отговорок, а под ультрафиолетом безопасно всё. Этот свет запоминает танец, случившийся под ним, вносит в картотеку, пишет на подкорку

и никому-никому никогда не рассекречивает. Правило бойцовского клуба – никому не говори о существовании секты и не шепчи о том, как уезжают из своих маленьких городов маленькие миры, обретая себя в огромной сети огромного рода, соприкасаясь с момента «буду через 666 секунд» до полуночи. Демонов погулять на поводке вывели, а они давай приниматься, осторожничать, бесноваться в молчании.

Пазлы складываются невидимой рукой – одной из тех, которую в сотый раз с интересом разглядываешь, предлагая своему сознанию осознаться. Как только выучиваешь все линии, их переплетения, узнаёшь карту своей ладони досконально, в её центре появляется пазл. Один из них запечатался в свечке – утонул в воске, пока тот был прогрет и свеж. Пазл проявляется, Алиса просыпается. Алиса рисует на своём животе, чуть повыше пупка, глаз, закручивает спираль в зрачке. Алиса кладёт холодную ладонь на доверчивую грудь демона и повышает уровень светимости. От холода окно не теряет в своей лимонности.

Я провожу кисточкой по бумаге, и жёлтый принимает форму морского цыплёнка в этом ультрафиолете, который молчит и светит, просто молчит и светит. Ты проводишь меня через несколько утр, эту историю примут за монетку, брошенную и упавшую нежеланной стороной в ладонь. В полусумраке комнаты, сотканной из портретов, живых и ушед-

ших, из черепов, найденных и попавших на полку случайно, из табличек, сорванных с самых разных дверей, электронный голос шепчет истории. Я не помню сюжета – возможно, его и не было – разницы нет, подо что бесноваться в полном спокойствии.

В посиделках на кухне в 5 утра есть что-то сближающее до предела. В этом пределе может не быть секса, не быть какой-то долгой десятилетней истории.

В нём может быть вопрос: кто ты вообще такой? И ответ: да просто тот, с кем ты сидишь сейчас на кухне в 5 утра.

Какая разница, кем я был до этого момента, когда я оказался в советском, пружинном, обитом замызганной красной тканью стуле? Момента, когда на твои колени, которые ты привычно прижимаешь к подбородку, можно положить голову, и ощутить твои пальцы в волосах?

Вот ты опять и опять забираешься в кровать, опрокидывая пяткой кружку с кофе, и я не бегу за тряпкой:

- Оставь. Знаешь, как весело будет потом искать в засохших следах мира, монстров – кого захочешь? Ты мне ещё потом будешь дикпикки присылать из кофейной гущи.

А я и правда буду. Я об этом через два дня узнаю.

Два дня и одну бессонную ночь, в которую я что-то потеряла, что-то обрела, много переписывалась о важном, строила планы, ела мёд, смотрела на ветви за окном. Тогда я не умела ощутить такой же шелест ветра внутри себя, не чувствовала мир собой, а себя – миром.

Я об этом ещё через два дня почувствую, когда найду фотографию себя той давности, в которой ветру было, в чём копошиться на моей голове. Волосы ниже лопаток, прикрыт зелёный фрактал со спины. И я, я первый раз смотрю на мир из волны свободы, волны неотчаяния, доверия. Я потом разучусь так смотреть... до этого дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.